

НЕКРОЛОГ

«ОН НЕ ЖАЖДАЛ СЛАВЫ БРЕННОЙ, НО ВСЕГДА БЫЛ ТОЛЬКО ПЕРВЫЙ...» ПАМЯТИ ЮРИЯ ПРОКОФЬЕВИЧА СПИЖЕНКО

*«...не бывает пророк без чести, разве только
в отечестве своем и в доме своем».*
(Новый Завет, Евангелие от Матфея, гл. 13, ст. 57)

В седмицу двадцать шестую по Пятидесятнице, 6 декабря 2010 года, Господь призвал к себе хирурга-онколога, последнего министра здравоохранения СССР и первого министра здравоохранения независимой Украины, народного депутата Украины первых двух созывов, создателя «Укрмедбиопроста», основателя первого и единственного в Восточной Европе и странах бывшего СНГ Центра онкологии и радиохирургии, укомплектованного комплексом «Кибернож» – академика Юрия Спиженко.

«Первый» – это именно то определение, охарактеризовать которым Юрия Прокофьевича могли бы близкие люди. Причем, близкими для него были не только родственники, и те, с кем шел он по своему нелегкому пути первооткрывателя. Близкими, в полном смысле этого слова, для него становились больные, умирающие без надежды, те, в ком несправедливая реальность отечественной медицины гасила искру жизни. Когда исчезает надежда, человек становится обреченным.

Первопроходец Спиженко всегда и везде умел трансформировать труд и упорство в чудеса. В далеком 1973 году он буквально заново отстроил убогую участковую больницу в Ивановполе на Житомирщине, и в короткий срок превратил обветшавшее здание в серьезное лечебное заведение, где стали проводить достаточно сложные операции. В больницу потянулись пациенты со всей области.

Но недолго ему удалось пожинать плоды своего труда. Энергичный главный врач был замечен областным руководством и поощрен... В 1977 его «бросили» совсем уж «на край земли» – в городок Олевск на северной границе Житомирщины и Ровенщины. Другой взвыл бы от такого «неперспективного»

назначения, а Спиженко просто... начал работать. И дал результат. Именно в Олевске он состоялся как хирург и организатор. У него развились смелость и методичность, а главное – он понял, что с накопленным багажом знаний и навыков далеко не уедешь. И он вновь погрузился в учебу. Во время отпусков он взял за правило посещать, по возможности, хирургические клиники, стремясь ухватить все новое и перспективное. Да и выхода другого просто не было. К знаниям нужно было пробиваться самому. Кто направит «сельского хирурга» на учебу в высококласную клинику?

В 1980 году начался новый этап в жизни. Юрия Спиженко вначале назначили главным врачом Житомирского областного лечебно-санаторного управления (аналог киевского IV управления), а с 1984 года он уже возглавляет

отдел здравоохранения Житомирского облисполкома. Новые задачи, новые возможности, и... новые обязанности.

Ох, как сложно на первых порах пришлось амбициозному медику в общении с «сильными мира сего» – партийно-административной верхушкой области, этакими «зубрами», закаленными в аппаратных играх, блестяще усвоившими интригологию карьерного марафона и «съевшими» не одного «выскачку», посмевшегося подняться на «социальном лифте» из самого, что ни на есть, народа. Масла в огонь подливало и то, что новый медицинский начальник был до неприличия молод, ему исполнилось только 30 лет, имел абсолютно негибкую спину, острый язык и смелость – в отстаивании своего мнения.

Именно тогда, перечитывая Пирогова, Спиженко понял гениальность фразы – «Хирург-виртуоз спасает десятки жизней, а хирург-организатор – тысячи». Невзирая на непонимание чиновников, он внедрил систему, при которой хирурги области оперировали больных планово, не дожидаясь осложнений. В итоге – колоссальное снижение послеоперационной летальности по, так называемой, «ургентной пятерке». Достижения житомирян тогда было воспринято многими «корифеями от хирургии»... «в штыхы» – «Кто этот молодой выскачка... Да что он себе позволяет!!! В области, где даже нет медицинского института...». Но он и тогда, в конце концов, победил. Сначала была проведена экспертная оценка количества больных, потенциально опасных по осложнениям хронических заболеваний, таких как – язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки, желчнокаменная болезнь, выявлены грыженосители, а затем начальник облздрава добился того, чтобы хирурги прооперировали их в «холодном» периоде, в плановом порядке, не дожидаясь осложнений. И послеоперационная летальность по «ургентной пятерке» действительно снизилась. В итоге – его стратегия плановой санации больных, страдающих заболеваниями, потенциально опасными развитием осложнений, требующих экстренного хирургического вмешательства, стала общепризнанной. А это – тысячи спасенных жизней.

И только сам Юрий Прокофьевич знал, сколько упорства стояло за этим, сколько труда и нервов... Постоянное напряжение от на-

хождения в «стае коллег» требовало выхода. И он был найден. Только хирургия позволяла утилизировать весь тот адреналин, что в избытке накапливался на бесконечных аппаратных совещаниях, партактивах, разносах, да и просто при общении с «ответственными пациентами» подведомственных учреждений. Каждое утро он проделывал пеший путь от дома до облонкодиспансера, чтобы ровно в 6 утра начать операции. Каждое утро он выполнял по две сложных операции на желудке, прямой кишке, печени, пищеводе, а потом целый день занимался административной деятельностью.

Как впоследствии вспоминал сам Юрий Прокофьевич – *«Пост руководителя здравоохранения области – лучшее место для организатора. Отработав надежное взаимоотношение с районами, правильно построив административные вертикали можно успешно и плодотворно работать. И не просто работать, а давать результат»*. Он уже строил планы о том, как спокойно и плодотворно он проведет зрелые годы, но жизнь вновь внесла коррективы. В 1986 году грянул Чернобыль.

Страшная, неведомая доселе, угроза нависла над Украиной. Центр – молчал, местные руководители были в растерянности. Кто-то паниковал, кто-то в угоду центру замалчивал размеры катастрофы, кто-то просто запил. Но, в отличие, от партийных и советских органов власти, Житомирский облздравотдел действовал, причем решительно и быстро. Собрали всех, кто хоть немного разбирался в радиологии, а это были не только врачи, но и физики, и отставные офицеры с атомных подводных лодок, и инженеры с атомных электростанций. Тогда, не дожидаясь указания свыше, и было принято историческое решение – заблокировать жителям Житомирщины щитовидную железу препаратами йода. Что и было сделано. Правильность такого шага подтвердило время. В Житомирской области не произошло катастрофического роста заболеваемости раком щитовидной железы. А это – десятки тысяч спасенных жизней.

Но это понятно сейчас. А тогда? В те годы такой поступок мог стоять не только должности и партбилета, но и свободы, а, то и большего... Тем более что нашлось немало «заклятых друзей», поспешивших донести «наверх» о самоуправстве и самоволии. Вовсю распространялись слухи о *«страшных последствиях»*

иодопрофилактики». На начальника облздра-вотдела уже с интересом стали поглядывать сотрудники «компетентных органов».

Но Провидение и на этот раз отвело угрозу от своего фаворита. В 1986 году Юрий Спиженко, в возрасте 36 лет был назначен на должность заместителя министра здравоохранения УССР. Кругом обязанностей ему был определено все, что касается Чернобыльской катастрофы, а так как на ключевых позициях в министерстве прочно сидели прошедшие все этапы иерархической лестницы матерые аппаратчики, встретившие «молодого да раннего», не то что в штывки, но и без дружелюбия, то заниматься ему приходилось всем. Зачастую в командировках приходилось находиться большую часть месяца. Встречи с семьей случались нередко на вокзале, когда он пересаживался с одного поезда на другой, а жена или дочь приносили свежее белье да что-нибудь с домашнего стола. Так незаметно и пролетели 3 года.

Наступил 1989 год. Больная империя уже была беременна переменами. В «верхах» творилась чехарда, старые кадры постепенно уходили со сцены. Так уж сложилось, что именно Юрий Спиженко стал последним министром здравоохранения крупнейшей республики Советского Союза. И... первым министром независимой Украины.

У китайцев есть пословица – *«Не дай Бог жить во времена перемен»*. И правильность этой пословицы министр ощутил сполна. Одновременно, с обретением государственности, разом рухнули все накатанные десятилетиями связи. Исчезло все. Исчезли медикаменты, за небольшим исключением производившиеся в других республиках СССР, а то и вообще за границей, преимущественно в странах СЭВ, прекратились поставки вакцин и сывороток, стало нечем заменять пришедшие в негодность инструменты и аппараты. Короче – дефицитом стало все. И взять его было просто негде, да и не за что. Никто за рубежом всерьез не воспринимал фантики – «купонокарбованцы». А люди болеть не переставали. И министр принял единственно-правильное в то время решение – нужно, во что бы то ни стало, спасти материально-техническую базу здравоохранения. Нужно было спасти то, на что уже «положили глаз» замороженные «прихватизаторы» вкуче с зарубежными конкурен-

тами – монополистами. А бороться было за что. Пятидесятидвухмиллионный рынок для фармпрепаратов!!! Да это же – «Клондайк».

В Украину потекли, сначала ручейки, а потом целые реки фальсификатов и разных сомнительных «генериков». И тут на их пути мощной плотиной стал «Фармкомитет», враз упорядочивший регистрацию и поставки лекарств.

Эти революционные события проходили в приснопамятные «девяностые беспредельные годы». Страна изнемогала от финансовых махинаций, коррупционных скандалов и «дикого накопления первичного капитала». Это было повсеместно, но в наименьшей степени это коснулось минздрава. Его сотрудники в то время так и не узнали значение слова – «откат», не научились выстраивать цепочки посредников из фирм «однодневок» при проведении тендеров. Понятно, что это не могло понравиться всем тем, кто «крутился» вокруг бюджета минздрава. *«Милые, доброжелательные люди все туже сжимали объятия на горле министра»*. Пять раз различные комиссии ставили перед Верховным Советом вопрос об отставке неугодного министра, и пять раз эта отставка не состоялась.

Наступил 1994 год. И тогда Юрий Прокофьевич, не дожидаясь шестого требования очередной комиссии об его увольнении, подал в отставку сам. Он решил заняться спасением отечественной фармации. Которая лекарства производила, но документации на их производство не имела. Все нормативные документы остались за границей. В короткие сроки был создан новый Госкомитет – «Укрмедбио-пром», который он в 1995 году и возглавил. И вновь, ценой невероятных усилий, иногда и на «границе фолы», в короткие сроки было «узаконено» производство 167 лекарственных препаратов. Фармацевтическая промышленность Украины, в отличие от многих других отраслей, была спасена. Спиженко снова начал все с нуля и в короткие сроки дал результат.

Но этого, в то время, было мало. Чиновники, даже высшего эшелона, были очень зависимы от потребностей финансовых и политических группировок, умело использующих все средства – от выступлений, так называемых студентов на майдане, до непрерывных дискуссий в парламенте. И тогда Юрий Прокофьевич пошел на выборы, причем не по спи-

ску правящей партии, а по мажоритарному округу в самой что ни на есть глубинке, где никогда не любили столичных чиновников. Он баллотировался по Олевскому избирательному округу № 165, что в Житомирской области. И победил в первом туре, набрав 58,63% голосов. Оказалось, что избиратели хорошо помнили своего главного врага. Так он стал народным депутатом Украины 2 созыва, а впоследствии и головой Комитета по здравоохранению, материнству и детству.

Может быть, этот шаг, объединения возможностей законодательной и исполнительной власти и помог Юрию Спиженко сохранить фармацию Украины от разворовывания и упадка. Кто знает? Но то, что страна до сих пор имеет свое производство лекарств – это факт.

Народным депутатом он пробыл два созыва, еще раз получив кредит народного доверия в 1998 году, когда его одного из 14 претендентов вновь делегировали в высший законодательный орган страны, и вновь он стал главой комитета. Правда, пришлось оставить должность в «Укрмедбиопроеме», изменения в законодательстве запретили депутатам быть чиновниками в исполнительной власти. Не беда. Юрий Прокофьевич нашел применение нереализованной энергии. В 1998 году он организовал и возглавил партию «За добробут та соціальний захист народу», а, кроме того, стал председателем правления и президентом Фармацевтической ассоциации Украины. И на всех постах он оставался «неудобным» для чиновников. Чего только стоит Резолюция пленума Фармацевтической ассоциации Украины о последствиях введения НДС на лекарственные средства, принятая 09.07.2003 года и затронувшая интересы многих «сильных сего мира». Но таков уж Спиженко.

А потом? Потом после фальсификаций выборов в 2002 году он, как бы исчез. Правда, мелькнул в 2006 в списке блока Плюща-Костенко, но без особого энтузиазма.

Его в то время уже занимало другое. Он снова начинал «все с нуля». Он замахнулся на проект, равного которому еще в медицине Украины не было. Он «заболел» идеей создания клиники. Совершенно новой клиники. Не подражая мировым лидерам. Подражать – значит отставать. Он решил создать клинику-лидера. Он опять решил работать на опереже-

ние. Ни одно государство Восточной Европы и стран бывшего СНГ не могло позволить себе этого, а частник Юрий Спиженко – позволил.

Мы, как-то фаталистически привыкли считать свою страну – «Обществом, смирившимся со своим крахом», потому что все человеческое нам стало, как бы, не по карману. Именно это и сделало сегодня надежду на исцеление для сотен тысяч украинских больных недостижимой в принципе. И только Спиженко воспринимал бессилие медицины, как личный вызов. Мириться с невозможностью изменить страшную статистику он не желал. Он грезил «Киберножом».

Не все поняли, и далеко не все поддержали идею Юрия Прокофьевича о создании в Украине суперсовременного Центра онкологии и радиохирургии. Большинство в успех не верило, впрочем, личности, привыкшие пробивать стены, всегда в меньшинстве. Но Спиженко умел идти до конца. И умел работать на результат. Мало кто верил, а у него получилось. Он, в который раз в своей жизни, доказал правильность древнего принципа – «Дорогу осилит идущий!». Он не надеялся на государство, на армию чиновников, на предвыборные обещания политиков. Он отчетливо помнил о судьбе широко распиаренных проектов по покупке «народного» «гамма-ножа», о строительстве «больниц будущего», и многих других, бесславно умерших или вообще не родившихся. Он все делал сам. И ровно через девять месяцев от первого колышка, забитого на границе будущего котлована, был открыт высокотехнологичный Центр, нафаршированный самым современным оборудованием. И, 9 сентября 2009 года клиника заработала. Единственный в Восточной Европе и странах СНГ «Кибернож» последней модификации в селе Капитановка Киевской области начал вычеркивать украинских онкобольных из списков мертвых. Это кажется фантастикой, но это – правда.

15 декабря 2010 года, в Национальном медицинском центре им. Н.И. Пирогова в Москве, академик РАМН Ю.Л. Шевченко (проптоиерей Георгий) вручил дочери Юрия Прокофьевича Спиженко – Наталье – «Орден Николая Пирогова» – высшую награду Международного Пироговского сообщества за выдающиеся заслуги перед человечеством в области медицины.

Награда настигла выдающегося реформатора. Но, как обычно – оценили его первыми не в родной Украине, а за рубежом, и в полном соответствии со славянской традицией – по-смертно. Как бы вновь подтвердив есенинские слова – *«Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянье...»*.

Есть что-то очень символичное в награждении Юрия Прокофьевича «Орденом Пирогова». Два этих великих человека, Пирогов и Спиженко, во многом схожи, схожи их методы, направленные на то, чтобы страдания и боли на планете стало меньше, схож их жизненный путь – *«неживучивого бунтаря»*. Академик Бурденко сказал как-то о Пирогове – *«Память о людях, подобных ему, должна быть поддерживаема, как светильник, льющий кроткий примирительный свет. В ее живучести – утешение для тех, кто на кого могут нападать минуты малодушного неверия в возможность и осуществимость добра и спра-*

ведливости на земле». Эти слова, полностью, применимы и к Спиженко.

До оскорбления мало времени было отпущено Юрию Прокофьевичу для земного пути. Да и он сам себя не щадил... Так и пронесся он по небосводу ослепительной кометой. Явлением ярким, но саморазрушительным.

Есть сердца, которые не трогает чужое страдание. Есть, к сожалению, врачи, которых мало трогает чужая беда. И лишь сердца Людей с большой буквы настолько переполняются категорическим неприятием происходящего, и проблемами общества, что иногда не выдерживают. Сердце Юрия Прокофьевича остановилось тогда, когда, казалось бы, он больше всего нужен отечественной медицине.

Память о Юрии Прокофьевиче Спиженко – это его клиника, и люди, что живут смерти вопреки...

*Коллектив Центра онкологии и радиохирургии
«Киберклиника Спиженко»*